

ПОБРАТИМЫ

Как породнился театр с заводом

3 АПОМИНИЛСЯ Александр Федорович Борисову, народному артисту СССР, ставшей Ленинградского театра драмы имени Пушкина, один спектакль. Было это в конце двадцатых годов. Зал полон, залит праздничным светом, лица зрителей веселы и любопытны. Аудитория непривычная — рабочая, крестьянская, спектакль целевой, шефский. Состояние актеров, собравшихся за непознанным еще занавесом, так сразу не определишь: они настроены сыграть очень хорошо, но в успехе не уверены.

И вот он начался, этот непривычный спектакль. Все хорошо, в зале тишина, только очень странная тишина, ровным, бесперебойным фоном идет какой-то сухой треск. Да что же это такое? — недоумевали актеры. И вдруг кто-то увидел: семечки! Вездь зал щедал семечки! Один из молодых актеров вылетел к рампе: — Да прекратите! Вы же в театре!

Далее последовала немая сцена, под стать «Ревизору», зал замер, а спектакль шел дальше. Его потом часто вспоминали в театре, кто смеялся, кто трагически шепотом.

А жизнь наша неустанно, быстро менялась, театр менялся, и зрители тоже. И эти перемены утверждали надежды тех, кто надеялся, и делал неуместным трагизм скептиков.

Сегодня, если объявлен целевой спектакль в зале рабочие «Электросилы», в театре правились — более добродушного, знакомого, дружеского зрители для пушкинцев нет на всем белом свете. Узы интимной дружбы коллектива Ленинградского академического театра драмы имени Пушкина и труженников объединения «Электросилы» складывались годами. Сегодня они официально скреплены дружеским договором о взаимовыгодности и взаимовыгодности в деле коммунистического воспитания тружеников. И договор этот есть ала из примечательных черт нашей советской жизни, отношения, сложившихся в нашем обществе после Великого Октября.

Вот лишь несколько весьма характерных штрихов к этому договору.

Зрители приходят в театр имени Пушкина. Первое, что они видят в фойе, — выставка работ молодого ленинградского художника, рабочего с «Электросил» Геннадия Носкова. Это его вторая выставка в театре. А обсуждение ее актерским коллективом закончилось вот таким оценением: при подготовке спектакля на молодежную тему оформленные поручить Геннадию Носкову.

Ила театр ставит принаипильные для себя спектакли на современную тему «Из жизни девушек, женщин» — первые изюмники свое мнение рабочие «Электросилы». Гривда, молодая жена, готовят самостоятельную работу «Позори меня, зал светит!» по прозаическому Василию Шукшину — в впервые показывая его на «Электросилах». Потом было

много зрителей — в Новосибирске, в Томске во время летних гастролей, но молодые актеры уже знали, что самый строгий, самый взыскательный для них суд состоялся: электросиловцам доброе имя Пушкинского театра дорого.

Александр Федорович Борисов считает прочтостью связей с «Электросилой» процессом естественным, закономерным. Ведь и собственные судьбы многих актеров начинались в рабочей среде. И Александр Федорович тоже ролам с работой окранный Петриграала. Мать его была прачкой, отец ткачом. Сам он начал трудовой путь грузчиком в морском порту. Его родители, большинство друзей его детства и юности впервые оказались в театре, чтобы посмотреть, что «представляет» на сцене он, Саша Борисов. Но спустя очень короткое время из захватил сам театр. Никто из дорогих людей его первого жизненного круга не изменил своей профессии, они так и остались заводскими или фабричными, но Александр Федорович знал: они любящие театр, он много значил в их повседневной жизни. А вот для него, Александра Борисова, театр уже полвека — вся его жизнь.

Но, пожалуй, вся ли? Вмештал в сценический мир кажый порыв его души, кажлое движение его мыслей? И да, и нет. Да — потому, что театр — единственный для него путь служения людям, место его нависшей полноты обществ. А нет... Сколько он отшагал дорог, сколько встретил людей, и сколько раз они, люди, а создаваемые ими жизненные ситуации влияли на только на мироощущение, мировоззрение актера Борисова, но и напрямую на его судьбу. Жизнь, светлая, счастливая и невзвешенная травная, но всегда живая и вожделенная, питала его человеческое сердце, его актерское умение.

За прожитые Борисовым годы изменился не только зритель, не только театр, изменилось и общественное лицо артиста. Актер сегодняшнего советского театра немислам без глубокого знания жизни всестороннего ее осмысления без желания активно участвовать в бурном ее процессе. Сегодня актер отличается от любого другого гражданина Отечества, работающего на своей земле, лишь особенностями профессии.

В ОТ СИДАТ они рядом на художественном совете Пушкинского театра: народный артист СССР, лауреат Государственных премий Александр Федорович Борисов и Герой Социалистического Труда, депутат Верховного Совета СССР те

карь-карусельщик с «Электросилами» Юрий Климентьевич Сидоров. Оба полновластные члены этого верховного органа руководства прославленного театра. Оба, несмотря на разницу в возрасте — почти 20 лет, люди одинаковой судьбы.

Сидоров тоже вырос в потонственной рабочей семье. Тоже, как все ленинградские мальчишки, был выброшен в море. Только местом первого приключения сил он избрал не порт, а непосредственно корабли, а несколько лет плавал чочерагом в матросом. Потом был завод — место его нависшей полезности обществу. Но а художественный совет Пушкинского театра Сидорова привела любовь к этому театру. Более того, не брал он уверен, что его пребывание в художественном совете имеет смысл, способствует общему делу, он от этой чести отказался бы — так уж устроен его характер, что пустого представительства, бесполовного временного вожания он себе никогда не позволяет.

В художественном совете театра Юрий Климентьевич сразу оказался нужным человеком. Его примота, определенность суждений о спектаклях поначалу изумляла, обескураживала. Члены художественного совета, прославленные мастера сцены, постившие на театральных подмостках все, что можно постичь высказывались, особенно в начале обсуждения, осторожно. Отнюдь не из желания сглазить острые углы, никого не обидеть. Для них театральный мир — особый мир, в если называть свою жизнь в этом мире простым словом «работа», то работа эта требует пререльной объективности: чувства, напряжения ума и нервов, полного слзания собственных души с чужой душой — своего героя в своего зрителя. Слшком тонка, эмоциональная структура того, что всякий раз нависают «новая работа театра», чтобы судить не только трезво, только рационально. Александр Федорович в силу особенностей уже не профессии, а характера, склонный высказываться особенно деликатно, был больше других изумлен: манерой Сидорова коротко и просто вынести «приговор» спектаклю, актеру. И, пожалуй, раньше других понял, что этой манерой человека из зрительного зала стоит питать желание судить о деле по существу, оценивать работу театров зримой категорией полезности. Появление толчка Сидорова не привнесло революций в эстетическое мышление членов художественного совета театра, но привнесло

ше сближения их с театром с рабочей аудиторией. Да ведь поному и быть не могло. Скажем, народный артист СССР Б. А. Фрейндлих сам с «Электросилами», в прошлом тамошним рабочим, а друзья его юности остались друзьями и по сей пору. Народная артистка РСФСР Л. В. Маммаева, готовя главную роль в спектакле «Мария», как на работу, аэз ала в день прихода в партокм «Электросилы». Смотрела, слушала, участвовала в обсуждении сугубо заводских, сугубо партийных дел...

Их все не перечесть — ваточки очень личны, обоком леободимых связей театра с заводом. Именно обонаных, потому что еще чаще коллективно, как в день праздника, завод идет в театр. И смотрит спектакль, в котором все, как в жизни — сегодняшней, понятной в близкой или воскресившей в памяти «дела давно минавших дней», — только жданы эти немножко лучше, а интереснее, немножко такер, а которой они мечтают, рада которой живут и работают, к какой готовят своих детей...

МНОГИЕ годы самодельным театральным коллективом «Электросилы» руководил прославленный мастер Пушкинского театра. На «Электросилах» знают и другое: какое это высокое удовольствие — долгий простой разговор с мурами ценителями жизни Борисовым или Толубеевым, какую нелицеподобную пишу дает он мнущему сериалу... Театр учит жизни и правде, а жизнь и правду своим участливым, разнообразным путем театр.

Сразу после окончания работы XXV съезда партии на «Электросилах» состоялся партийный актив. Генеральный директор объединения делегат съезда Борис Иванович Фомин рассказывал о работе съезда, о личных впечатлениях и встречах. На этом собрании присутствовали и коммунисты Пушкинского театра. И среди самых неотложных хозяйственных и политических задач он назвал и укрепление связей рабочих коллективов с деятелями советской культуры, сослания вое не эти слова из доклада Леонида Ильича Брежнева: «Идет живительный процесс обогащения искусства знанием жизни и с другой стороны, алейшего приобщения миллионов масс трудящихся к ценностям культуры».

Многие театры, многие промышленности предприняли связанные с этим тесную дружбу давно, долгие годы. Среди первых слелует назвать два замечательных ленинградских коллектива — объединения «Электросила» имени С. М. Карлава и академический театр драмы имени А. С. Пушкина. Их дружба и есть высокий пример дружеского образа жизни, советских отношений между людьми.

Э. ГОРЧАКОВА.
(Нам соб. корр.)

СОВЕТСКИЙ РАБОЧИЙ

18 DEC 1976